

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
6 December 2012
Russian
Original: Spanish

Комиссия по положению женщин

Пятьдесят седьмая сессия

4–15 марта 2013 года

Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке»: достижение стратегических целей и деятельность в важнейших проблемных областях и дальнейшие меры и инициативы

Заявление, представленное Региональным центром по правам человека и за гендерное равенство, неправительственной организацией, имеющей консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете

Генеральный секретарь получил следующее заявление, которое распространяется в соответствии с пунктами 36 и 37 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета.

Заявление

Насилие в отношении женщин

Чилийское государство пока не располагает единой базой данных, которая позволила бы оценить масштабы насилия в отношении женщин в стране. Тем не менее, как показало последнее исследование на тему виктимизации, по меньшей мере каждая третья женщина хотя бы раз подверглась насилию со стороны своего партнера, а по числу жалоб в правоохранительные органы семейное насилие является вторым наиболее распространенным преступлением в стране. В последние годы насилие в отношении женщин стало проявляться в наиболее тяжелой форме — женоубийстве. Однако в эту категорию попадают только убийства, совершенные бывшим или настоящим партнером, а многие другие случаи убийств женщин на гендерной почве в ней не учитываются.

В правовой практике к насилию применяется фрагментарный подход, и поэтому дела о бытовом насилии рассматриваются судами различной юрисдикции в зависимости от последствий правонарушения. Случаи психологического насилия рассматриваются в суде по семейным делам, равно как и случаи физического насилия без видимых последствий. Те же случаи физического насилия, после которого остаются следы, рассматриваются в уголовном суде, но не как гендерное насилие, а как преступное деяние с конкретным составом: нанесение телесных повреждений различных степеней тяжести, различные виды преступлений на сексуальной почве и женоубийство. Несмотря на попытки расширить сферу применения закона путем внесения в парламенте различных предложений, предоставляемая законом правовая защита распространяется лишь на тех, кого закон признает членами семьи, а интимные отношения без сожительства, известные как “pololeos” (ухаживания), и некоторые виды близкородственных отношений в сферу его действия не попадают. Все это относится к новому закону о женоубийствах, который хотя и представляет собой шаг вперед в деле признания соответствующей проблематики, но исключает из сферы своего применения интимные отношения без совместного проживания.

В порядке применения национального законодательства в области насилия в отношении женщин (в частности, закона № 20.066 о насилии в семье) сохраняется ряд недостатков. Вопрос о том, к чьей компетенции относится дело — уголовного правосудия или новых судов по семейным делам, — решается на основании факта отсутствия или наличия рецидива. При этом дела сначала передаются в суды по семейным делам, и именно они устанавливают факт рецидива. В случае его отсутствия насилие квалифицируется как мелкое правонарушение, что противоречит подходу, применяемому в международном праве. Кроме того, в судах по семейным делам, работа которых сейчас парализована из-за нехватки людских ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей обращающихся в них граждан, в основном женщин, новые процедуры предусматривают проведение слушаний в целях примирения сторон, а на практике эти слушания проводятся в среднем через 30 дней после подачи заявления потерпевшей стороной, что создает проблемы в плане защиты жертв насилия. Закон препятствует женщинам напрямую обращаться в прокуратуру с жалобами о насилии, что является нарушением надлежащей правовой процедуры.

Помимо этого, важно отметить полное отсутствие институциональных механизмов, которые позволили бы координировать работу обеих ветвей су-

дебной власти, призванных рассматривать такие дела, а также крайне низкую степень охвата государственных услуг по информированию женщин о судебных процедурах, особенно в том, что касается предоставления правовой защиты в суде.

В целом подход системы правосудия сводится к альтернативным решениям, таким как условное прекращение процессуальных действий, что подразумевает отсутствие наказания. Такая практика вызывает беспокойство, поскольку она лишает легитимности наказание, предусмотренное как часть политики, направленной на искоренение насилия в отношении женщин, вследствие чего преступления остаются безнаказанными. Кроме того, ход осуществления дополнительных мер и мер, назначенных в связи с условным прекращением процессуальных действий, не отслеживается.

Также вызывает беспокойство все более редкое применение таких мер пресечения, как превентивный арест, запрет приближаться к жертве и обязанность покинуть место совместного проживания. Указанные меры необходимы для защиты жертв и членов их семьи, поскольку они позволяют уменьшить степень риска, которому подвергаются женщины. Эта ситуация свидетельствует о настоятельной необходимости подготовки работников системы правосудия по гендерным вопросам и вопросам прав человека.

Что касается женщин из числа коренных народов, то беспокойство вызывает практика мировых соглашений по делам о бытовом или семейном насилии (несмотря на то, что закон запрещает применять такую альтернативу судебному разбирательству в случаях семейного насилия). По просьбе Службы государственной защиты в уголовном суде и в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции № 169 Международной организации труда (МОТ) уголовные суды принимают соглашения о возмещении убытков между жертвами и обвиняемыми и прекращают производство по этим делам, и эти решения подтверждаются вышестоящими судами. Вызывает тревогу то, что такие судебные решения не основываются на обычаях предков народа мапуче и принимаются вразрез с международными нормами в области прав человека женщин, запрещающими оставлять подобные преступления безнаказанными.

Что касается нового закона о торговле людьми (закон № 20.507), то вызывает беспокойство то, что он не касается внутренней торговли людьми, особенно с учетом свидетельств о существовании в стране такого явления. Кроме того, несмотря на то, что закон предусматривает защиту для жертв такого рода преступлений, предоставление им убежища или даже право обращаться за видом на жительство, эти положения не выполняются или выполняются не полностью из-за различных препятствий. Например, жертвы торговцев людьми сталкиваются с трудностями при оформлении рабочей визы, поскольку стоимость ее оформления может достигать 400 долларов, а заплатить такую сумму они не в состоянии. Более того, после принятия закона прошел год, но до сих пор неизвестно следующее: какой бюджет государство выделит на предотвращение такого рода преступлений, число и ранг государственных служащих, которые получат соответствующую подготовку, и из каких ведомств они будут набраны, а также методы и сроки сбора статистических данных, дезагрегированных по признаку пола, для сведения их в единую базу данных, в которой будут отдельно храниться данные о торговле людьми в целях сексуальной экс-

плуатации и данные о торговле людьми в целях эксплуатации труда и которая позволит на деле оценить масштабы этого явления в стране.

Институциональное насилие в отношении женщин

С 2011 года и до настоящего времени возникают различные общественные движения, требующие изменений правового и конституционного характера. По итогам манифестаций, организованных этими движениями, можно с сожалением констатировать появление тенденции сексуального насилия в отношении женщин со стороны сотрудников полиции, которое проявляется в принуждении к раздеванию, угрозах изнасилования и нанесении манифестанткам ударов по половым органам и груди, что неизменно сопровождается оскорблениями сексуального характера и наносит тяжкий ущерб физическому и психическому здоровью и достоинству женщин, причем отягчающим обстоятельством является то, что многие из них не достигли совершеннолетия.

Кроме того, в последние годы, сталкиваясь с социальными протестами коренных народов в ответ на чрезмерную эксплуатацию природных ресурсов в рамках крупных инвестиционных проектов на их территории и предъявляемыми ими требованиями о возврате исконных земель, государство отвечает политикой уголовного преследования, из-за которой десятки представителей народа мапуче оказались в тюрьме, а с сентября 2010 года насилию подвергаются представители рапануйского народа. В 2011 и 2012 годах тенденции в области полицейского насилия сохранялись: произошло несколько случаев полицейской расправы в поселениях мапуче, которые были снесены карабинами с применением насилия, в результате чего дети, женщины и старики получили ранения и пострадали от неизбирательного применения слезоточивого газа. В связи с этим вызывает беспокойство уголовное преследование представителей коренных народов за то, что они выдвигают требования в связи с проблемами, которые государство обязано решать политическими средствами.

Что касается женщин, ставших жертвами насильственных исчезновений, казней и сексуального насилия, в частности пыток, во время военной диктатуры в Чили (1973–1990 годы), то следует отметить, что проблема этих преступлений против человечности не рассматривалась в Чили с учетом гендерных аспектов. По данным Комиссии по установлению истины и примирению, в стране по политическим причинам было казнено 126 женщин, а 71 арестованная женщина пропала без вести. Выявлением жертв политических репрессий и пыток занималась Комиссия под председательством Серхио Валеча, которая действовала на протяжении двух кратких периодов времени, и в настоящее время ее работа прекращена. За время своей работы в первоначальном составе Комиссия зафиксировала показания 3399 женщин, а во второй раз — 1580 женщин, причем все они были жертвами сексуального насилия. Несмотря на это, дела тех, кто пережил пытки, редко передавались в суд. В процессе выявления жертв и выплаты им компенсации не учитывался гендерный фактор, что не позволило определить число случаев насилия в отношении политических заключенных — женщин.